

Сюй Юй не был капризным ребенком. Он опустил голову, помолчал десять минут, а затем поднял взгляд и произнес:

— Учитель Нань, я понял. Завтра я уеду домой.

Шуай Чан одобритительно кивнул:

— Хороший мальчик.

— Иди в общежитие, собирай вещи, мне тоже нужно привести всё в порядок, — Шуай Чан похлопал Сюй Юя по плечу.

Сюй Юй посмотрел на столы других учителей: они были аккуратными, на них стояли привычные кружки и лежали книги. Шуай Чан же выкладывал из ящиков абсолютно всё, явно собираясь забрать вещи с собой.

Сюй Юй подавил дурные предчувствия, сглотнул и с трудом спросил:

— Учитель Нань, почему вы всё забираете?

Шуай Чан ответил:

— Я уволился, нужно забрать вещи домой.

Сюй Юй замер:

— Почему?

Почему он сказал ему об этом только сейчас?

Шуай Чан решил, что ученик спрашивает о причинах увольнения, и не стал скрывать:

— Мой любимый человек очень любит делать покупки. Преподавание — это, конечно, мое призвание, но чтобы обеспечить ему достойную жизнь, мне пришлось уволиться и пойти зарабатывать деньги.

Хотя слова звучали как жалоба, скрыть счастливую улыбку на лице Шуай Чана было невозможно.

Сюй Юй посмотрел на кольцо на его пальце. Он всегда думал, что Нань Юй носит его просто так, и даже когда одноклассники твердили, что учитель давно женат, Сюй Юй не хотел в это верить.

Популярные люди часто притворяются женатыми, чтобы избежать назойливых ухаживаний, но сейчас Нань Юй лично сказал ему, что у него действительно есть возлюбленный.

— ...Учитель Нань, простите, я вас побеспокоил. Я пойду в общежитие собирать вещи, — пробормотал Сюй Юй и, опустив голову, выбежал из кабинета.

Шуай Чан, сам того не желая, разбил юношеское сердце и теперь пребывал не в лучшем расположении духа. Телефон на столе завибрировал. Он взял трубку:

— Алло, Нань Юй слушает.

— Учитель Нань, это я! У вас много вещей? Может, мне приехать в школу и помочь донести?

Брови Шуай Чана разгладились, лицо смягчилось:

— Немного, я всё уже сложил в одну коробку.

Му Чэнгуан воскликнул:

— Ох... но я уже приехал! Можно мне зайти к вам?

— Конечно. Я встречу тебя. Ты ведь говорил, что хотел посмотреть, сильно ли изменилась школа? Я устрою тебе экскурсию.

Тон Му Чэнгуана был таким оживленным, что на душе у Шуай Чана словно рассеялись тучи.

Они прогуливались по школьному стадиону и дошли до трибун. Поднявшись на самый верх, Шуай Чан взял Му Чэнгуана за руку, и они сели рядом.

С высоты открывался вид на поле: ярко-зеленые и светло-зеленые полосы искусственного газона, обрамленные оранжево-красными беговыми дорожками. Закатное солнце заливало всё вокруг золотом, и стадион, окутанный легкой дымкой, казался сказочным.

Му Чэнгуан склонил голову на плечо Шуай Чана:

— Учитель Нань, в выпускном классе я больше всего мечтал смотреть здесь на закат вместе с вами. Никогда бы не подумал, что это желание исполнится спустя пять лет.

Шуай Чан, не сдержавшись, ответил довольно прозаично:

— Помню, тогда на поле почти не было травы, а во время бега вокруг стояла сплошная пыль...

Му Чэнгуан сделал вид, что не слышит:

— Солнце садится, а мы гуляем по стадиону.

— Ты уверен, что хочешь гулять со мной, когда мы оба в пыли? — спросил Шуай Чан.

Му Чэнгуан возмутился, поднял руку, но ударить не решился — лишь мягко ткнул указательным пальцем в плечо:

— Учитель Нань, вы совсем не романтичный.

— Я учитель математики, материалист-реалист...

Му Чэнгуан надулся, и Шуай Чан, рассмеявшись, потрепал его по голове:

— Ладно-ладно, не дуйся. Чэнгуан, я хочу кое-что тебе сказать.

Он только что осознал, что еще не сообщил Му Чэнгуану об увольнении, не говоря уже о планах заняться бизнесом. Стоило воспользоваться моментом.

Шуай Чан выглядел очень серьезным, и Му Чэнгуан невольно занервничал, даже начал слегка заикаться:

— Т-ты, говори.

— Я хочу тебя содержать.

Му Чэнгуан покраснел и замялся:

— Мы же женаты, конечно, ты должен меня содержать.

Шуай Чан слегка улыбнулся:

— Поэтому я уволился. Собираюсь заняться бизнесом. Но сейчас у меня нет стартового капитала. Можешь одолжить?

— А? — Му Чэнгуан моргнул, пытаясь переварить услышанное. — Ты хочешь сказать, что уволился?

Шуай Чан кивнул.

— Больше не будешь учителем?

Кивок.

— Пойдешь в бизнес?

Кивок.

— Чтобы содержать меня? — Му Чэнгуан совсем залился краской.

— Да, чтобы содержать тебя.

— Хорошо! Без проблем! Сколько тебе нужно? — Му Чэнгуан согласился, не раздумывая.

Шуай Чану нужно было как можно скорее накопить капитал. Он неплохо разбирался в акциях: чем больше сумма, тем выше прибыль.

Шуай Чан уточнил:

— Сколько у тебя есть? Мне нужно всего на два месяца летних каникул, после я всё верну.

Му Чэнгуан серьезно задумался:

— Думаю, около двух миллионов свободных средств.

— Отлично. Оставь себе пятьсот тысяч на всякий случай, а полтора миллиона дай мне для инвестиций.

— Без проблем, — Му Чэнгуан открыл кошелек, достал карту и вложил её в руку Шуай Чана. — Учитель Нань, всё мое будущее благополучие зависит от вас.

Му Чэнгуан доверял Нань Юю безоговорочно.

Шуай Чан взял деньги и вышел на фондовый рынок.

Его кабинет превратился в настоящий офис: каждый день он анализировал графики и новости компаний.

Он вложил полтора миллиона в судоходную отрасль. Акции поползли вверх, и к вечеру торги закрылись на пределе роста. Шуай Чан заранее узнал, что второго сына владельца компании арестовали за наркотики, поэтому на следующее утро немедленно продал все активы. К полудню, когда новость просочилась в прессу, акции рухнули, и стало ясно, что в ближайшее время компания не оправится. Благодаря своей проницательности, за вычетом комиссий, на одной этой сделке Шуай Чан заработал триста тысяч. Через два дня его капитал превратился в миллион восемьсот тысяч. Доходность была поразительной.

Пока Шуай Чан был занят заработком, Му Чэнгуан отправился на встречу с друзьями детства. На этот раз Янь Цинхэ пришел вовремя.

Разговор шел непринужденный. Лю Чжи, который пришел последним, с порога спросил:

— Ну что, маленький мастер Му, почему не привел своего учителя Наня? Вы же обычно приклеены друг к другу.

Му Чэнгуан бросил в него яблоком, которое Лю Чжи ловко поймал.

— Наш учитель Нань занят важными делами, не то что вы, бездельники, — гордо ответил Му Чэнгуан.

Янь Цинхэ, который до этого не был знаком с Нань Юем, поправил очки:

— О? Разве он не учитель? С чего вдруг стал заниматься важными делами?

Му Чэнгуан, улыбаясь, ответил:

— Учитель Нань уволился. Он сказал, что хочет содержать меня, поэтому решил заняться бизнесом.

Янь Цинхэ, Лю Чжи и Цянь Сян переглянулись. Янь Цинхэ невозмутимо спросил:

— Уволиться, чтобы содержать тебя? Господин Нань, похоже, очень тебя любит. Но... — он сменил тон, — говорят, у учителей небольшая зарплата. Откуда у него стартовый капитал?

— Я одолжил ему, — ответил Му Чэнгуан так, будто это было само собой разумеющимся.

— ...Сколько одолжил? — спросил Янь Цинхэ.

— У меня было два миллиона свободных денег. Учитель Нань оставил мне пятьсот тысяч на расходы, а полтора миллиона взял в долг. Вернет после каникул.

Лю Чжи вскочил с места:

— Ты совсем дурак?! Он попросил денег, и ты дал? Оставил тебе копейки, и ты уже считаешь

его святым? Пройдет два месяца, он сбежит с деньгами, и где ты его будешь искать?

Му Чэнгуан понял, что Лю Чжи неправильно понял Нань Юя, и поспешил объяснить:

— Нет, учитель Нань не может сбежать. Его деньги — это мои деньги.

Цянь Сян добавил:

— Чэнгуан, честно говоря, когда ты сказал, что хочешь познакомить нас с парнем, я навел о нем справки. Семья Нань Юя бедна. Я всегда считал, что он с тобой только из-за денег. Но в прошлый раз вы выглядели такими счастливыми, что я промолчал. А теперь всё очевидно.

Му Чэнгуана пробрало холодом от кондиционера в кабине:

— Я признаю свою вину, я всё объясню, только не злитесь, пожалуйста.

— Сначала расскажи, а там решим, злиться или нет, — отрезал Лю Чжи.

Под их давящими взглядами Му Чэнгуан сглотнул и рассказал всё как есть: как пять лет добивался Нань Юя, как использовал хитрость и давление.

— Хотя начало было не самым лучшим, посмотрите: после свадьбы учитель Нань стал очень ответственным. Он любит меня, я люблю его. Он мой законный муж, и если я одолжил ему немного денег — в этом же нет ничего такого, правда? — Му Чэнгуан развел руками.

— Раз он согласился жениться на тебе после всего, что ты вытворял, я начинаю верить, что это настоящая любовь, — Лю Чжи показал ему средний палец.

— А я не уверен, — тихо проговорил Янь Цинхэ. — Чэнгуан, ты не думал, что он женился на тебе только для того, чтобы ты потерял бдительность, а потом забрать твои деньги и развестись? Ты останешься ни с чем, а он получит и месть, и капитал. В романах, которые я читал, это самый логичный финал.

— Нет, это не так! Я чувствую, что учитель Нань правда меня полюбил! — Му Чэнгуан был уверен в своих ощущениях. Может, до его отъезда за границу Нань Юй и относился к нему холодно, но после возвращения он окружил его искренней заботой.

Цянь Сян мрачно добавил:

— А до этого ты не хочешь объяснить, почему целый год скрывал от нас свою свадьбу?

Му Чэнгуан замялся:

— Ха-ха, на самом деле я хотел сказать, но... случайно забыл. Вот, вы же теперь знаете.

— И еще кое-что! Это очень важно, не смей врать! — Лю Чжи подошел вплотную и уставился ему в глаза.

Му Чэнгуан застыл:

— Спрашивай.

— Ты в паре сверху или снизу?

Цянь Сян прикрыл лицо рукой:

— Лю Чжи, что за глупые вопросы? Это важнее самой свадьбы? К тому же, когда они стоят рядом, всё и так понятно по тому, как Чэнгуан к нему жметя.

— Мне просто любопытно! Чэнгуан, не смей мне врать! — Лю Чжи схватил его за плечи.

— Сверху? Снизу? — взгляд Му Чэнгуана был пустым. — О чем это ты?

— Кхм, — смущенно произнес Янь Цинхэ. — Ну, когда вы спите вместе... кто из вас актив, а кто пассив?

— Мы просто лежим рядом. Он спит слева, я справа.

Янь Цинхэ и Лю Чжи переглянулись:

— Ты же говорил, что хотел переспать с ним еще в школе? И даже трогал его за задницу? И это всё, что ты сделал?!

— А... что-то не так? — осторожно спросил Му Чэнгуан.

— Всё не так! Я теперь уверен, что на уроках биологии ты вообще не слушал!

Му Чэнгуан насупился:

— При чем тут биология? Не смейте оскорблять мое образование!

— Кто бы мог подумать, что маленький мастер Му за год брака до сих пор девственник! Ха-ха-ха, это лучшая шутка года! — Лю Чжи согнулся пополам от смеха.

— Эй! — Му Чэнгуан ударил его.

Поняв, что Лю Чжи ничего не объяснит, он повернулся к Янь Цинхэ:

— Цинхэ, ты самый лучший, объясни мне, пожалуйста.

Янь Цинхэ, сдерживая смех, покраснел:

— Пожалуй, мне стоит просветить тебя.

Будущая звезда медицины достал телефон, открыл поисковик и провел для наивного Му Чэнгуана ликбез о том, как мужчины занимаются любовью, попутно скинув ему подборку тематических рассказов.

— Хотя местами там описано не очень реалистично, но возьми на заметку. Вы с Нань Юем можете изучить это вместе, думаю, вам пригодится.

Му Чэнгуан весь одеревенел, его лицо стало красным как помидор. Перед ним открылся новый дивный мир.

В этот момент Шуай Чан, который усердно зарабатывал деньги, внезапно почувствовал озноб.

После встречи Шуай Чан приехал забрать Му Чэнгуана. Тот сел на пассажирское сиденье, красный как рак, и сидел не шелохнувшись.

Шуай Чан завел мотор:

— Чэнгуан, мне показалось, у Лю Чжи был какой-то странный взгляд.

Му Чэнгуан был слишком смущен, чтобы слушать. Шуай Чан решил, что он просто перепил, и спокойно повел машину.

Тем временем Лю Чжи вернулся в кабинет. Янь Цинхэ и Цянь Сян ждали его.

— Ну что? — спросили они.

Лю Чжи выпил воды:

— Всё то же самое. Выглядит прилично. Но он же взрослый человек, не может же он не знать, как всё устроено?

Янь Цинхэ рассудил:

— Чужая душа — потемки. Может, он бережет невинность Чэнгуана, а может, ему просто не нравятся мужчины.

Цянь Сян добавил:

— Если Нань Юй не любит мужчин, значит, он точно ради денег!

— Как это называется? Жертвовать собой ради богатства? — спросил Лю Чжи.

— Я обязательно выведу его на чистую воду! — воскликнул Цянь Сян.

— Подождите, — Янь Цинхэ загадочно улыбнулся. — Завтра утром всё станет ясно.

— В смысле? — оживился Лю Чжи.

— Я скинул Чэнгуану ссылки и сказал, чтобы он смотрел их только в присутствии мужа... Если он мужик, то завтра утром всё поймем по тому, сможет ли Чэнгуан встать с кровати.

— Хе-хе-хе, — Лю Чжи прикрыл рот рукой, в его глазах блеснул нехороший огонек.

Шуай Чан вынес Му Чэнгуана из машины и пинком закрыл дверь.

— Чэнгуан, тебе плохо?

Му Чэнгуан крепко зажмурился, его тело дрожало. Шуай Чан, решив, что он пьян или заболел, приложился лбом к его лбу:

— Ты горишь. Поедем в больницу?

— Нет! — воскликнул Му Чэнгуан. — Не надо в больницу, я в порядке.

Увидев, что лицо Шуай Чана совсем близко, он смутился и уткнулся ему в грудь. Слушая ровное сердцебиение мужа, он успокоился.

В конце концов, это же естественно. Чего он так стесняется? Они давно должны были стать ближе. Это всё его глупость, что он ничего не знал. Надеюсь, учитель Нань не слишком страдал эти годы. Теперь, когда он всё узнал, он обязательно вознаградит его.

Шуай Чан отнес его в спальню:

— Иди в ванную, я наберу тебе воды.

Му Чэнгуан достал телефон и увидел ссылки от Янь Цинхэ. Он побежал в комнату с проектором, включил компьютер и вывел изображение на большой экран.

Му Чэнгуан, как прилежный ученик, решил строго следовать совету Янь Цинхэ: смотреть только вместе с мужем. Он был уверен, что это просто кино про любовь.

Шуай Чан, закончив с ванной, услышал шум из комнаты с проектором и заглянул туда.

— Чэнгуан, что ты делаешь?

Му Чэнгуан вздрогнул:

— Я... просто захотел посмотреть фильм. Давай посмотрим вместе после того, как примем ванну?

Шуай Чан не заподозрил подвоха.

Когда они вернулись, комната была погружена в полумрак, горел только проектор. Шуай Чан сел рядом, и Му Чэнгуан нажал кнопку воспроизведения.

— Что за фильм? — спросил Шуай Чан.

— Не знаю, Цинхэ прислал. Сказал, очень хороший, но лучше смотреть вдвоем.

Шуай Чан решил, что это какой-то ужастик, раз его страшно смотреть в одиночку.

На экране были красивые пейзажи: бескрайнее поле рапса, парень в белой рубашке идет навстречу. Он оглядывается, словно кого-то ищет. Никого не найдя, он разочарованно опускает голову, и в этот момент другой, более высокий парень в такой же рубашке обнимает его со спины. Они поворачиваются друг к другу и целуются.

Камера приблизилась, показывая страстный поцелуй так близко, что были слышны даже звуки.

Му Чэнгуан сглотнул и посмотрел на Шуай Чана. Тот сидел с абсолютно каменным лицом.

Му Чэнгуан был разочарован, но вскоре его внимание переключилось на губы Шуай Чана. Они были идеальной формы и цвета, с легкой улыбкой в уголках.

Интересно, каково это — целовать их?

Шуай Чан сидел прямо. Прошло десять минут, а герои на экране всё еще целовались. Шуай Чан подумал, что сейчас начнется что-то ужасное.

Прошло еще пять минут, но ничего не менялось. Он уже начал раздражаться: где обещанные ужасы? Он повернулся к Му Чэнгуану, чтобы пожаловаться, и увидел, что тот смотрит на него затуманенным взглядом, а его губы слегка приоткрыты.

— Чэнгуан, что ты делаешь?

— А? — Му Чэнгуан очнулся, смущенно поджал губы и сел ровно. — Ничего. Ты ничего не видел.

Как же стыдно! Наверное, он выглядел просто глупо.

<http://bllate.org/book/22165/2308988>